

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ГЕРМАНИИ

В начале сентября 2015 г. в Германии произошли события, которые полностью изменили ход истории этой великой страны. Германия объявила о готовности открыть свои границы для беженцев. Взрывной рост мигрантов из зон вооруженных конфликтов (Ближнего и Среднего Востока, Африки) стал неожиданным для всей Европы. Меркель заявила о том, что Германия примет у себя беженцев, которых отказываются принять ее соседи и партнеры по Европейскому союзу. Самой многочисленной группой мигрантов являются выходцы из Сирии, Афганистана и Ирана. И их интеграция становится реальной проблемой перед принимающей страной. Как подчеркнула ООН, в долгосрочной перспективе «не интеграция» обойдется гораздо дороже, чем реализация согласованной и эффективной политики интеграции. Германия не предполагала, с какими проблемами столкнется и действовала в своих интересах: рассчитывая, что мигранты помогут решить проблему дефицита рабочей силы и тем самым поддержат конкурентную борьбу на мировой арене, трудоустроенные мигранты перестанут зависеть от социальных пособий государства и начнут вносить свой вклад в развитие экономики.

Разрыв в культуре, образовании, менталитете настолько велик, что конфликты являются неизбежными. Как выяснилось, эти люди идут сюда навсегда, и они хотят устанавливать свои правила в своем новом доме. Они приехали не просить убежища, а покорять эту землю. Официальную регистрацию проходит лишь 10-ая часть прибывающих, а на остальных не хватает времени. Созданы специальные интеграционные курсы, если первое время беженцы действительно учили немецкий язык, то сегодня мало кто предпринимает хоть какие-то попытки интегрироваться. Имеют место: массовые беспорядки, убийства, унижения коренного населения. Полиция не справляется со вспышками насилия, поэтому люди пытаются защитить себя сами, запасаясь газовыми баллончиками, оружием и т.п. Здесь вывод напрашивается сам: в скором времени мигранты начнут переделывать Европу. Присоединилась исламизация общества, легализовав и пропагандируя иммиграцию из мусульманских стран, при этом не имея четкой программы интеграции. Начало развиваться и расширяться параллельное общество. Функционирует «параллельная» исламская юстиция, ключевой фигурой в которой является мусульманский мировой судья. Это семейные старейшины, не имеющие юридического образования, но вершащие правосудие. Дело в том, что несостоятельность в осуществлении полноценного пространственного контроля и утеря монополии на законное использование государственного механизма принуждения рассматриваются современной политической наукой как признаки хрупкого или несостоявшегося государства. Исламские судьи подрывают верховенство права, судебная власть не знает, как себя защитить, и многие тяжкие преступления остаются безнаказанными. В районах, где преобладают иммигранты,

господствует атмосфера страха, которая вызвана насильственным окружением, немецкое государство утратило монополию на законное использование механизма принуждения.

В. Черногорова

ПРОБЛЕМА ХРИСТИАНСКО-ИСЛАМСКОГО ДИАЛОГА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Мы представляем Ближний Восток как центр «исламского мира», «хранилище» культурно-религиозных ценностей. Но также это самый тревожный регион мира, где происходит столкновение христианства и ислама. Количество христиан значительно уменьшается: еще сто лет назад на Ближнем Востоке 25 % были христианами, а сегодня их всего около 5 %. Суть противостояния этих двух религий является не в самих религиях, а в истории, в характерных чертах социального развития мусульманского и христианского обществ, в проблемах власти и социального положения.

Стоит обратить внимание на одну из стран Ближнего Востока – Ливан. Это государство, где находится самый большой процент христиан, и это единственная страна, где эта конфессия является государствообразующей. Проблема христианско-исламского диалога в Ливане была ярко выражена во время Гражданской войны. Длилась она в течение 15 лет (1975–1990). В течение всей этой страшной войны ни одна из сторон не отказывала себе в жестокости. Религиозная проблема стала фундаментом для беспощадной бойни и резни: партии массово истребляли мирных жителей только за то, что они мусульмане или христиане. Кроме того, эта война – наглядный пример, что религию используют как средство для достижения политических и экономических целей, как инструмент манипулирования обществом. Огромное влияние в то время оказало противостояние США и СССР. Эта война доказывает, что религия используется людьми, которые стремятся к власти и которых не волнуют мирные пути решения конфликта между двумя конфессиями.

В результате этой долгой кровопролитной войны, по данным Фонда возрождения Ливана, погибших среди христиан меньше, чем мусульман. Но в то же время беженцев-христиан больше, в отличие от мусульман. На сегодняшний день сложно назвать точное количество христиан (последняя перепись была проведена в 1932 г., и тогда христиане составляли 55 %). По данным Ливанского информационного общества на настоящий момент их около 34 %. В Ливане Конституция определяет 18 официальных религиозных общин. Они могут согласно традициям и обычаям управлять семейным правом. Вследствие того, что эти общины являются кардинально разными, между ними существует политическая борьба.

На сегодняшний день в Ливане, как и в других арабских странах, религия является камнем преткновения в достижении мира и спокойствия: различие менталитетов, обычаев, взглядов, а также использование ее как оружия против друг друга приводит к ненависти и войнам. Политики должны использовать весь потенциал во благо, чтобы не допускать таких ситуаций, когда религия становится причиной столкновений.